

ЧУДОВИЩЕ У ВОРОТ РАСЁМОН

В стародавние времена по Киото ползли слухи о кровавном чудовище, которое поселилось у городских ворот Расёмон. Рассказывали, что чудовище это выжидает, пока наступят сумерки, и нападает на прохожих. Если кто угодит к нему в лапы — тот исчезает бесследно, а всё потому, что чудовище пожирает жертв и даже косточек не оставляет. Жители Киото дрожали от страха и по вечерам не осмеливались даже близко подойти к воротам Расёмон.

Жил тогда в Киото отважный военачальник Рейко, который славился своими подвигами. На его счету были и победы над чудовищами-кровососами, которые вместо воды пили человеческую кровь. А под началом Рейко состоял отряд бесстрашных воинов-самураев. Вот однажды собрались самураи во главе с Рейко и повели беседу о чудовище, поселившемся у ворот Расёмон.

— Не верю я этим слухам! — сказал один самурай, по имени Ватанабе. — Мы давно перебили всех чудовищ в Японии, а если бы какое и уцелело, оно не осмелилось бы сунуться сюда, в Киото. Ведь здесь живём мы и наш храбрый военачальник.

— Так-то оно так, — заметил другой, по имени Ходжо. — Но ведь прохожие у ворот Расёмон пропадают без следа, я сам слышал.

— Всё это пустые рассказы, бабьи сказки, — насмешливо сказал Ватанабе.

— По-твоему, я лгу? — рассвирепел Ходжо.

— Этого я не говорил, — ответил Ватанабе. — А только ты нашёл чему верить — слухам да пересудам.

— Ступай-ка ты сам к воротам Расёмон и убедись собственными глазами, правду толкуют насчёт чудовища или нет. Или побоишься? — спросил Ходжо.

Отважному Ватанабе совсем не хотелось прослыть среди товарищей трусом. Он тотчас облачился в доспехи, сунул за пояс верный меч, а на голову надел шлем.

— Чем мне доказать, что я побывал у ворот Расёмон сегодня вечером? — спросил он.

Самурай взяли клочок бумаги, тушь и кисточку и начертали на бумаге свои имена.

— Я прикреплю эту записку у ворот, и вы поутру сами удостоверитесь, что она на месте, — твёрдо сказал Ватанабе, сел на коня и пустился в путь.

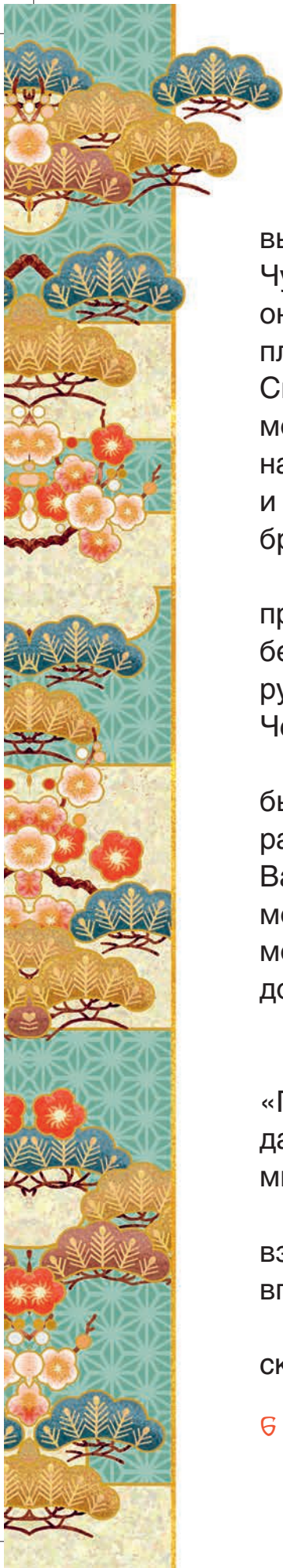
Товарищи его закрыли ставни, сгрудились у жаровни и принялись гадать, повстречается Ватанабе с чудовищем или нет.

Ночь была тёмная, ненастная, дождь лил стеной, а ветер завывал, точно стая волков. Но Ватанабе ничего не боялся. Ехал он, ехал и вот добрался до ворот Расёмон. Самурай огляделся и не увидел ни души.

— Так я и думал! — расхохотался Ватанабе. — Не водятся здесь чудовища. Всё это пустые сплетни. Суну в щель ворот записку да поеду обратно.

Самурай спешился и пошёл к воротам. Но едва он успел сунуть записку в щель между досками, как за спиной у него раздались тяжёлые шаги и хриплое дыхание. А потом кто-то крепко вцепился Ватанабе в плечо. Самурай хотел оттолкнуть чужака — и тут нащупал огромную руку, толстую, точно корень векового дерева! Да к тому же лапа эта вся поросла косматой шерстью.

«Чудовище!» — понял Ватанабе. Недолго думая самурай выхватил острый меч и одним яростным ударом отсёк руку. Чудовище взвыло от боли и ринулось на противника. Ростом оно было вдвое выше человека, глаза горели, как огненные площадки, а из оскаленной пасти вырывались языки пламени. Снова и снова кидалось чудовище на самурая, но никак не могло одолеть его и наконец обратилось в бегство. А Ватанабе вскочил в седло и помчался следом. Но увы, догнать и прикончить врага ему не удалось. Поэтому самурай подобрал с земли отсечённую косматую руку и поехал обратно.

Когда он показал свой трофей другим самураям, те тотчас провозгласили его истинным героем. Вскоре весть о Ватанабе разнеслась по всему Киото. Бесстрашный самурай отсёк руку чудовищу у ворот Расёмон и обратил его в бегство! Честь и хвала воину!

Однако Ватанабе теперь не знал ни минуты покоя. Ему было хорошо известно, как мстительны чудовища, а значит, рано или поздно его враг явится поквитаться с ним. Поэтому Ватанабе положил отсечённую руку в сундук из крепкого морёного дуба, окованный железом, и запер на крепкий замок. Потом он спрятал сундук в самом дальнем покое своего дома и не показывал ни единой живой душе.

Но вот однажды ночью раздался стук в дверь.

Ватанабе послал слугу посмотреть, кто это пожаловал. «Господин, там пришла старушка весьма почтенного вида, — доложил слуга. — Говорит, что она ваша старая кормилица, и просится вас повидать».

Ватанабе очень удивился, отчего старой кормилице вдруг вздумалось его навестить, да ещё глубокой ночью, но велел впустить старушку.

Старая кормилица долго кланялась Ватанабе, а потом сказала:

6

— Мой господин, слухи о вашем поединке с чудовищем разлетелись по всему городу. Дошли они и до меня. Правду ли говорят, что вы отрубили чудовищу руку? Какая храбрость!

— Увы, только рука мне и досталась, — ответил Ватанабе. — А само чудовище взять живьём в плен не удалось.

— Подумать только, мой питомец совершил такой подвиг! — заахала старушка. — Мне есть чем гордиться. Господин, об одном вас прошу. Я уже стара и немощна и перед смертью хочу увидеть дивное диво — руку чудовища, которую вы отсекли.

— Как мне ни жаль, а просьбу вашу я исполнить не могу, — сказал Ватанабе.

— Отчего?

— Оттого, что чудовища, как всем известно, мстительны. Если я отопру сундук, где хранится рука, чудовище тотчас явится за ней, — объяснил кормилице самурай. — Потому-то я и держу сундук на запоре.

— Вы всегда были умницей, — сказала старушка. — Но уж мне, своей старенькой кормилице, покажете руку? Видите, я как услышала про ваш подвиг, так даже до утра не дотерпела — больно любопытно поглядеть на ваш трофей.

Ватанабе упирался и так и этак, но старушка всё упрашивала да спрашивала. Самурай понял, что ему не отвертеться, и сказал:

— Хорошо, матушка, будь по-вашему. Ступайте за мной.

Ватанабе привёл старушку в самую дальнюю комнату, отпер крышку дубового сундука, стоявшего в углу, и подзвал гостью к себе, потому что руку из сундука никогда не вынимал.

— Дайте-ка я рассмотрю её как следует, господин, — ласково сказала старушка и засеменила к сундуку, вытянув шею, словно побаивалась. Наконец она склонилась над сундуком

и вдруг как схватит косматую руку да как закричит громовым голосом: — О счастье! Вот она, моя драгоценная рука!

И внезапно старушка превратилась в огромное свирепое чудовище. Голова его упиралась в потолок, а от рычания тряслись стены.

Храбрый самурай выхватил меч и кинулся на врага. Казалось, тут-то чудовищу и конец, но как бы не так! Чудовище вышибло потолок, выскочило на крышу — и убежало прочь. Ватанабе бросился было за ним в погоню, но чудовища и след простыл.

Так чудовище спаслось и унесло с собой отсечённую руку. Самурай долго скрежетал зубами от гнева, что не сумел зарубить врага, но делать было нечего. Ватанабе ждал, не появится ли чудовище вновь, но так и не дождался. А жители Киото без всякого страха прогуливались по вечерам мимо ворот Расёмон и на все лады хвалили отважного самурая Ватанабе, так что слава о нём дошла и до наших времён.

ЧУДЕСНЫЙ УЧЁНЫЙ ЧАЙНИК

Давным-давно в некоем монастыре жил старый монах-бонза, большой праведник. Он сам подметал свою келью, сам готовил себе рис и чай. И был у монаха старый-престарый жестяной чайник. Как-то раз монах собрался попить чайку и только хотел, по обыкновению, подвесить чайник над огнём в очаге, как вдруг чайник громко забренчал крышкой и запрыгал туда-сюда. Миг — и у чайника отросли барсучья голова и лапы, а сам он покрылся густым мехом!

Монах застыл от изумления. Потом стал скликать послушников:

— Сюда, сюда! Смотрите, какое диво!

Послушники прибежали и тоже застыли от изумления. А пока они таращили глаза и размышляли, как быть, чайник-барсук давай бегать по келье и выделять разные штуки. Сначала вскочил на полку, сел на задние лапы и ну барабанить передними себе по животу. Потом подпрыгнул и пустился летать по воздуху, сшибая всё что ни попадя. Разбил чашки, разбросал книги, устроил настоящий тарарам.

— Лови его! — воскликнул монах.

Послушники попытались изловить чайник, но тот увёртывался проворнее любой кошки. Наконец с большим трудом загнали чайник в угол и заперли в сундук.

— Завтра надо унести чайник подальше от монастыря и выбросить, — сказал монах.

— Да, непременно, потому что в него вселился злой дух, — поддакнули послушники.

На том и порешили. Однако в тот же день в монастырь пришёл лудильщик, который время от времени чинил разную прохудившуюся утварь.

Тут монах подумал: «Жаль выкидывать такой хороший чайник, если за него можно выручить деньги. Продам его лудильщику! Много не выручу, а всё прибыль!».

Отпер он сундук, смотрит — а чайник принял свой прежний вид: ни лап, ни шерсти, ни барсучьей головы — и лежит себе смирёхонько. Монах отнёс чайник лудильщику.

— Что ж, я дам вам за него двадцать медных монет, — сказал лудильщик.

— По рукам! — ответил монах, очень довольный: ведь он избавился от чайника, в который вселился демон, да ещё выручил какие-никакие деньги.

Лудильщик взял чайник и возвратился домой. В ту же ночь его разбудил какой-то шорох. Лудильщик осторожно высунул нос из-под одеяла — и что же он увидел? Старый чайник, купленный в монастыре, покрылся густой шерстью и разгуливает на четырёх лапах, поводя барсучьей мордой туда-сюда. Потом сел на задние лапы, живот выпятил и давай барабанить передними по животу. Затем схватил веер и пустился в пляс, обмахиваясь веером. Но стоило лудильщику пошевелиться, как чайник тотчас принял свой прежний вид. На другую ночь повторилось то же самое, а потом снова и снова.

Наконец лудильщик показал чайник своему другу и спросил, как быть.

— Вот так повезло! — сказал друг. — Это учёный чудесный чайник, и он принесёт тебе удачу! На твоём месте я бы показывал его за деньги на ярмарках. Пусть, к примеру, пляшет под музыку и ходит по канату.

— Хороший совет, — согласился лудильщик.

Он сговорился с хозяином бродячего цирка и стал показывать учёный чайник за деньги. Для чайника сколотили маленький балаган и расписали красивыми картинками: тут была и гора Фудзияма, и журавли, и закат над бамбуковой рощей. Лудильщик стоял перед сценой в новом кимоно и сам отдёргивал занавес, а чайник выбегал на сцену, превращался в барсука, плясал под музыку, обмахивался веером и ходил по канату.

Публика валом валила на представления. Слава о необыкновенном чайнике быстро разлетелась по всей стране, и даже знатные господа присылали к лудильщику гонцов

и приглашали его в гости, чтобы он показал им свой учёный чайник. Надо ли говорить, что платили они звонкой монетой, и лудильщик вскоре разбогател. А как восторгались чудесным чайником и его потешными трюками прекрасные придворные дамы! Лудильщик едва успевал разъезжать туда-сюда да подсчитывать доходы. Наконец он так разбогател, что решил: «Пора мне уйти на покой. Буду жить-поживать, а чайник верну в храм».

Так лудильщик и поступил, а заодно пожертвовал храму кругленькую сумму. В храме чайник поставили на почётное место и с тех пор поклонялись ему как святыне. И никто уже не дерзал утверждать, будто в чудесный чайник вселился злой дух.

КАК ОБЕЗЬЯНА С КРАБОМ ВОЕВАЛИ

Всякий, кто мечтает нажиться за чужой счёт, должен и сам запомнить, и детям своим рассказать, что добром такая затея не кончится. А чтобы дети могли лучше усвоить этот урок, поведаем историю о том, как обезьяна повздорила с крабом.

Жил да был на болоте краб. Как-то раз нашёл он рисовый колобок и хотел его съесть, но тут повстречалась ему обезьяна. В лапе она держала косточку от хурмы, твёрдую как камень. Обезьяна и говорит крабу:

— Давай обменяемся: я тебе косточку, а ты мне рисовый колобок.

Простодушный краб согласился, уступил колобок, а сам взял косточку, и обезьяна вприпрыжку двинулась своей дорогой, довольная-предовольная. «Как ловко я провела дурачка!» — радовалась она.

Краб вернулся домой и посадил косточку от хурмы в землю. Мало-помалу косточка проклюнулась, и из неё выросло большое плодоносное дерево. Краб смотрел, как поспевают хурма, и радовался. Наконец дерево покрылось плодами. Только краб хотел собрать урожай, как откуда ни возьмись — обезьяна.

— Хочешь, соберу хурму? — спросила она.

Простодушный краб согласился.

Обезьяна ловко вскарабкалась на дерево и давай поедать спелую хурму одну за другой да набивать плодами карма-

ны своего кимоно, а крабу вниз кидает только косточки да приговаривает:

— Угощайся, угощайся!

Тут краб рассердился. Решил он, что пришёл его черёд сыграть с обезьяной шутку, и поманил её к себе.

Обезьяна стала спускаться с дерева вниз головой, и вся собранная хурма посыпалась у неё из карманов. Краб набрал хурмы, сколько сумел унести, и проворно спрятался в какой-то ямке. Но разобиженная обезьяна никуда не ушла, а села его караулить и, как только краб высунулся, задала ему хорошую трёпку. Отколотив краба, обезьяна отправилась восвояси, а побитый краб лежал и шевельнуться не мог.

По счастью, тут мимо проходили яйцо, ступка и оса. Они увидели бедного краба, пожалели его и перевязали ему раны, а потом проводили до дома. Выслушав его печальную историю, они сговорились отомстить коварной обезьяне и как следует проучить её.

Придумав, как поступить, краб, яйцо, ступка и оса пробрались к обезьяне в дом, пока её там не было, затаились в укромных уголках и стали ждать. Обезьяна, ни о чём не подозревая, воротилась домой и решила приготовить чай. Но только она разожгла огонь в очаге, как яйцо, которое пряталось в золе, взорвалось и забрызгало обезьяне всю морду горячим желтком — даже глаза залепило. Обезьяна взвыла от боли, схватилась за обожжённый нос и завопила: «Ай-ай-ай! Бедная я, несчастная!»

Побежала обезьяна к умывальнику, чтобы намочить нос холодной водицей и промыть глаза, но тут на неё напала оса и давай жалить. Обезьяна и так и сяк отмахивалась от осы, да куда там! Кинулась обезьяна вон из дома, но споткнулась о верёвку, которую краб натянул у самого порога. А когда обезьяна шлёпнулась наземь, к ней проворно подкатилась тяжёлая каменная ступка и стукнула по голове. Тут обезьяне и пришёл конец.

Краб вернулся домой с победой и вместе с новыми друзьями устроил пир. Вскоре он женился на дочке богатого соседа-краба, и жили они дружно и счастливо, а хурма, которая росла у них перед домом, ещё многие годы приносила чудесные плоды.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОМОТАРО

Давным-давно жили-были старик-дровосек и его жена. У них не было детей, и старики о том очень печалились. Как-то утром дровосек взял топор и отправился в лес, а старуха пошла на реку стирать бельё. Вдруг видит: по воде плывёт персик, да такой большой и румяный! Старуха подумала: «Выловлю персик и угощу муженька, будет ему радость».

Только старики сели ужинать и хотели было разрезать персик, как плод раскололся надвое, из него вышел малютка-мальчик и сказал:

— Вы горевали, что нет у вас детей, и вот боги смиловались и послали вам меня.

Счастливые родители назвали ребёнка Момотаро, что означает «персиковое дитя».

Момотаро рос не по дням, а по часам и к пятнадцати годам вырос в крепкого и статного юношу, большого разумника и силача. И был у него особый дар: слушались Момотаро все звери и птицы.

Однажды Момотаро сказал родителям:

— Матушка, отец! Я прослышал, что на одном острове поселились свирепые демоны. Они забирают людей в плен, нещадно мучают и пожирают живьём. Я отправлюсь на остров и истреблю демонов.

Мать приготовила Момотаро в дорогу рисовые колбки, и юноша пустился в путь. Шёл он, шёл, и попалась ему на встречу собака.

— Тяв-тяв, куда идёшь, Момотаро-персик? — спросила она.
— Иду выгонять чудовищ с острова, — ответил Момотаро.
— Угости меня колобком, и я пойду с тобой, — сказала собака.

Сказано — сделано. Шли они, шли и повстречали обезьяну.
— Куда путь держишь, Момотаро-персик? — спросила обезьяна.

— Иду выгонять чудовищ с острова, — ответил Момотаро.
— Дай мне рисовый колобок, и я пойду с тобой, — сказала обезьяна.

Собака рассердилась и ну лаять на обезьяну, а Момотаро говорит:

— Бойцам в моём войске ссориться не пристало!

Пошли они дальше. Вдруг навстречу им птица-фазан дивной красоты: головка золотая, оперение разноцветное, хвост — и тот как радуга.

— Куда спешишь, Момотаро-персик? — спросил фазан. — Возьми меня с собой!

— Мы идём выгонять чудовищ с острова, — гордо ответила обезьяна.

— Целый рисовый колобок фазану не давай, хватит с него и половины! — добавила собака.

Маленькое войско Момотаро снова чуть не перессорилось, но юноша быстро уgomонил всех.

Шли они, шли и вот добрались до берега моря. Момотаро отыскал лодку, и поплыли они на поиски острова. На третий день впереди показался скалистый остров, а на нём — неприступный замок.

— Лети, фазан, в замок и вызови чудовищ на бой, — велел Момотаро.

Чудовища покатались со смеху и принялись потешаться над гонцом:

— Ишь ты, воин выискался! Сейчас зажарим тебя прямо в перьях и пообедаем на славу!

Тут к подножию замка подоспел сам Момотаро и крикнул:

— Выходите сражаться!

А фазан клюнул вожака чудовищ в самую маковку.

Чудовища рассвирепели, затрясли рогами, оскалили клыки и скорее побежали надевать шаровары из тигровых шкур, чтобы казаться ещё страшнее.

Обезьяна ловко вскарабкалась по стене в замок и отперла Момотаро дверь.

Закипел бой. Фазан клевал врагов острым клювом и бил крыльями, собака кусалась, обезьяна царапалась, а меч Момотаро так и свистел в воздухе. Вскоре все чудовища до последнего были повержены. Момотаро отрубил им головы. Затем он выпустил на волю пленников и щедро оделил их сокровищами, которые нашёл в кладовых замка, да и себя не обидел. С целым грузом золота, серебра, рубинов и изумрудов возвратился Момотаро домой, а с ним и верные друзья — собака, обезьяна и фазан.

То-то обрадовались старики-родители Момотаро! С тех пор они доживали свой век в богатстве и покое, а Момотаро совершил ещё множество подвигов.

ЛЕСНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ И ЗАВИСТЛИВЫЙ СОСЕД

В давние времена, когда в мире ещё водились чудеса, некий путник вынужден был заночевать в лесу. Он забрался в большое дупло старого дерева, росшего посреди поляны, устроился поудобнее и уснул. Но в полночь его разбудили звонкие голоса и топот. Путник выглянул из дупла и едва не рехнулся от страха. На поляне собралась целая толпа лесных человечков! Они устроили шумный пир, пили вино и угощались разными яствами. Наевшись и напившись, лесные человечки заиграли музыку, завели песни и пустились в пляс. Они так веселились, а музыка звучала так чудесно, что путник не утерпел: пересилив страх, он выкарабкался из дупла и тоже пустился в пляс. Человечки приняли его в свой хоровод, и он танцевал с ними до самого рассвета. Когда взошло солнце, лесные человечки сказали путнику:

— Весело с тобой пировать, да и танцор ты отменный. Приходи к нам ещё раз, только дай слово, что не обманешь!

А чтобы путник непременно возвратился, лесные человечки забрали огромную бородавку, которая росла у него на лбу, и оставили себе в залог. На том и расстались.

Путник возвратился домой рад-радёшенек: мало того что он провёл весёлую ночь с лесными человечками, так ещё и задарма избавился от надоевшей бородавки. Друзья и соседи стали расспрашивать путника, как это ему удалось свести бородавку, и он, конечно, рассказал им всё, как было. Но среди слушателей нашёлся один завистливый сосед,

